

Долгожданный финал одной из самых ярких, драматичных и захватывающих историй темной романтики. Тайны прошлого, неожиданные повороты сюжета, одержимость и потрясающая гламурно-нуарная атмосфера.

Книга, от которой ваши щеки будут гореть от жара, а сердце трепетать от восторга.

С любовью к читателям и книгам,
команда

@not_love_story

Д. С. ОДЕССА

ЛЮБИМЫЙ
ЗЛОДЕЙ

ПОСЛЕ

МОСКВА

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

О-41

D.C. Odesza

BELOVED VILLAIN

YOU CAN'T STAY AWAY FROM ME

Copyright © 2024 Piper Verlag GmbH, München

Cover design by ZERO Werbeagentur

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Its_Effys_Wonderland / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с немецкого *И. Офицеровой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Одесса, Д. С.

О-41 Любимый злодей. После / Д. С. Одесса ; [перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-230052-3

Нурия оказалась в ловушке. Король преступного мира держит ее взаперти в своем особняке и утверждает, что она – его невеста, которую он потерял три года назад.

Похоже, на этот раз Нурия не сможет сбежать. Все ее попытки вырваться из плена проваливаются.

Внезапно в ее жизни вновь появляется Демон... ее таинственный незнакомец... ее преследователь.

Потеряв память и утратив связь с реальностью, Нурия разрывается между двумя монстрами. Один жаждет ее сломить и сделать своей, другой готов сжечь мир дотла, чтобы ее вернуть. Оба опасны, жестоки, и оба хотят уничтожить друг друга.

Нурия ничего не помнит из своего прошлого. Она смогла бы вновь полюбить кого-то из них. Вот только кому же она доверится?

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

© Офицеровой И., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-230052-3

*Дорогие читательницы и читатели,
эта книга в жанре темной романтики не предназначена для несовершеннолетних. Ее сюжет не подойдет тем, кто не способен отличить вымышленный роман от реальности.*

В этом романе не воспевается насилие, но присутствуют сцены, содержащие насилие.

Это, безусловно, мрачная, запредельно захватывающая, чертовски горячая и острая история. Так что не ищите здесь милую историю любви для снятия напряжения.

Каждая строчка будет бросать вам вызов. Каждая сцена будет вызывать мурашки по коже и шокировать.

Даже если поначалу все выглядит иначе, в этой дилогии развивается история любви.

Надеюсь, вы внимательно прочитаете мои слова на этой странице, чтобы в дальнейшем не возникло недопонимания, и прошу вас самостоятельно решить, подходит ли вам эта книга.

А сейчас я желаю вам незабываемых впечатлений от чтения. Берегите себя и свой рассудок, потому что некоторые сцены проверят вас на прочность.

*Cordialement!*¹

Ваша Одесса

P.S. Список триггеров представлен на следующей странице.

¹ Искренне ваша (фр.). — Здесь и далее примечания переводчика.

Примечание

За исключением некоторых эпизодов, в своих романах я намеренно отказываюсь от использования контрацептивов — но это не означает, что они не важны в реальной жизни! К сожалению, чаще, чем ожидалось, случается так, что читатели путают вымышленный роман с реальностью.

Предупреждение о триггерах

Сталкинг, змеефобия, физическое и психологическое насилие, убийство, жестокое обращение, домашнее насилие, пытки, похищение, оружие, манипуляция, употребление алкоголя и наркотиков, травмы, бондаж, шантаж, неоднозначное согласие, парафилия, смерть, торговля людьми.

Предупреждение о содержании

Пожалуйста, читайте эту книгу только в том случае, если эмоционально к этому готовы.

Если вам тяжело справиться с этими (или другими) темами, вы можете получить круглосуточную, бесплатную и анонимную помощь, позвонив в службу доверия.

*Искренне ваша,
команда издательства «Everlove»*

ГЛАВА 1

Нурия

*В темные времена твою душу
разъедают сомнения.*

*Но достаточно лишь короткого проблеска света,
чтобы победить их.*

Моего лба касается теплое дыхание. Чьи-то пальцы зачесывают прядь волос за ухо. По щеке скользят чужие губы.

— Почти приехали. Просыпайся, — доносятся до меня слова, сказанные звучным мужским голосом.

Я пытаюсь представить, что рядом со мной находится Демон и что это он ласково меня будит. Как бы мне хотелось взять его за руку, обхватить пальцами и притянуть ко рту тыльную сторону его ладони!

— Я знаю, что ты проснулась, Ринора. Садись.

Не хочу. Если я открою глаза, то окажусь лицом к лицу со своими кошмарами. Посмотрю в лицо человеку, который почти каждую ночь преследует меня во снах и подгоняет к пропасти.

Он проводит пальцами по шраму возле моего подбородка. От его прикосновения вспыхивает та же жгучая боль, что и раньше, когда я зажимала руками кровоточащую нижнюю челюсть и думала, что умру. Правда, я точно

не знаю, когда это произошло на самом деле. Просто помню ту ужасную боль.

— Ринора! — зовет он уже более настойчиво.

Видимо, бесполезно продолжать притворяться, что я сплю.

Осознав, что моя голова лежит на мужском бедре, я хмурю брови. Причем речь не просто о каком-то мужчине, а о человеке из моих чертовых кошмаров.

Проклятие!

Я резко распахиваю глаза. Не потому, что он так сказал, а потому, что хочу как можно скорее от него отстраниться. Чтобы он не прикасался ко мне без спроса. В конце концов, я до сих пор понятия не имею, кто он такой.

Когда глаза привыкают к свету, я различаю между водителем и пассажирским сиденьем стекло, через которое видна дорога, окаймленная пальмами. Где мы?

Рывком приподнявшись, я обнаруживаю, что нахожусь в шикарном лимузине со светлыми кожаными сиденьями. Оглядевшись вокруг, резко втягиваю в себя воздух. На мне уже не свободная куртка-бомбер и огромные ботинки, которые я украла в поместье Демона, а белое облегающее платье длиной только до середины бедер.

Кто, черт возьми, меня передел?

— Наконец-то. Хочешь пить?

После того как он насильно усыпил меня уколom снотворного в зале аэропорта, я не собираюсь вообще ничего брать из его рук.

Бросив на него яростный взгляд, качаю головой. В то время как двое его людей в костюмах сидят впереди, он устроился рядом со мной на заднем сиденье — в белых брюках, черной рубашке с закатанными рукавами и дизайнерских солнцезащитных очках с коричневой окантовкой.

Небрежно расставив ноги и облокотившись на оконную раму, он внимательно разглядывает меня, как картину.

На мгновение его темные глаза, которые видно даже за линзами солнцезащитных очков, останавливаются на моем декольте.

— Я задал тебе вопрос.

— Как тебя зовут? — задаю я ему встречный вопрос.

Уголки его рта искривляются в циничной улыбке, после чего мужчина облизывает губы и меняет позу. Он тянется к моему подбородку, но я тут же пресекаю это, ударив его по руке.

— Не трогай меня!

— Как грубо... А ведь я уже трогал тебя в местах, которые твой поклонник из «Дюката» даже не видел.

Какого черта? И о каком поклоннике из «Дюката» он говорит? Наверное, о Демоне?

Его ответ приводит меня в замешательство, и он тут же пользуется возможностью, чтобы поймать меня за подбородок. На этот раз более грубо, так что мне не удается вырваться.

— Кто он? Кто обезобразил тебя меткой «Дюката»? — спрашивает он с отвращением, и на сей раз его мрачный взгляд открыто прикован к моему декольте. К тому месту, где меня отметил Демон.

Я крепко обхватываю голое мужское предплечье, пытаюсь вывернуться из его хватки. Однако он стискивает меня еще сильнее, из-за чего получается отодвинуться до окна, но не освободиться от него.

— Я первая задала тебе вопрос. Кто ты? — хриплю я, одновременно царапая его руку.

— Ты и правда понятия не имеешь, Ринора? — Не обращая внимания на мое сопротивление, он притягивает мое

лицо к себе. — Похоже, падение с обрыва оставило больше следов, чем я думал.

Ему известно о падении?

— Значит, это не сон? — спрашиваю я, обращаясь скорее к самой себе.

— Что ты имеешь в виду?

Он с интересом наклоняет лицо, и его пронизывающий взгляд ищет мои глаза. Этот взгляд, его глаза — они переполнены тьмой, жестокостью и необыкновенной красотой.

Впервые я дольше вглядываюсь в его лицо, внимательно изучая каждую циничную черточку в уголках рта, харизматичный изгиб бровей и зачесанные назад со лба русые волосы, в которых преломляется солнечный свет. Время от времени три пряди спадают на брови, придавая ему слегка небрежный и в то же время запретно привлекательный вид. Он определенно умеет стильно одеваться, ухожен и обаятелен. Чертовски опасная смесь, ведь он, кажется, точно знает, какой эффект производит на собеседника.

Но больше всего меня завораживают его глаза. Теперь, когда человек из моих кошмаров обрел лицо, в сознании замелькали обрывки воспоминаний.

Я вижу эти глаза цвета палисандрового дерева, глядящие на меня сверху вниз, когда он нависает надо мной. Вижу эти глаза, окруженные морщинками недовольства, когда он со злостью бьет кулаком по стене рядом с моей головой. Вижу, как эти глаза снисходительно смотрят на меня, прежде чем он отворачивается, а моя челюсть разрывается от боли. Вижу, как в этих глазах собираются слезы. Слезы гнева, которые предназначались не мне.

Что же произошло? Что, черт возьми, связывает меня с этим человеком? И почему я не могу его вспомнить? Проклятие, я хочу знать, где я с ним познакомилась и почему

он называет меня Ринорой. И почему в данный момент я сижу в его машине.

Он единственный, кто может дать ответы на все мои вопросы. Поэтому я беру себя в руки и отвечаю:

— Я имею в виду то, что я угрожала тебе пистолетом, а потом упала спиной вперед со скалы? Это было на самом деле?

Он едва заметно прищуривается, не разрывая зрительного контакта.

— Это был не сон, хотя мне бы этого хотелось.

— Почему я это сделала?

— Если ты сама не знаешь ответа, я не могу тебе его дать, — шепчет он, придвигаясь ближе. Его хватка на моем подбородке чуть ослабевает, когда он опускает свое лицо к моему.

Он лжет. Ответ ему известен, просто он ему не нравится.

— Скажи мне.

— Поцелуй меня, — парирует мужчина и поднимает правую бровь.

Фыркнув, я отворачиваюсь.

— Я могу дать тебе такой ответ, Ринора: три года назад ты целовала меня с удовольствием, причем везде, где бы я ни пожелал, — подначивает он.

Три года назад...

— Но я подожду. Ты через многое прошла за последнее время. — Он без спроса сдвигает ткань моего декольте чуть ниже, чтобы лучше видеть царапины, оставленные Демоном в ложбинке между моими грудями. — Какой бы член «Дюката» это ни сделал, скоро он будет ходить без рук. Никто не имеет права метить мою собственность.

Собственность? Он что, спятил?!

— Я не твоя собственность. — Я с силой скидываю с себя его руки, чтобы он отпустил платье.

— Ты была и остаешься ею. Ты принадлежишь мне, моя дорогая, *душа моя!* С того дня, как увидел тебя на сцене аукциона, я понял, что ты — моя королева, та самая женщина. Женщина, которую я всегда хотел, с необыкновенными зелено-голубыми глазами, которыми отныне буду восхищаться только я. — Его глаза ищут мой взгляд. — С этим ртом, который будет... — он поглаживает мою нижнюю губу, — целовать только меня и сосать только мой член.

От одной мысли об этом у меня по позвоночнику пробегают холодная дрожь.

— И с этой бархатистой бронзовой кожей, к которой буду прикасаться только я.

— Понятия не имею, что случилось с тобой в детстве, но, по-моему, однажды во время игры ты слишком сильно ударился головой, — огрызаюсь я и снова отталкиваю его руку от себя.

Он опять широко улыбается.

— Будь я проклят, ты — звезда моих очей. Ты — *мое сокровище*. Как же я соскучился по этому развязному роту! — Упиваясь самодовольством, он отодвигается от меня, как только лимузин останавливается.

Я с любопытством бросаю взгляд на окно у него за спиной и вижу современное трехэтажное здание с внушительным бассейном. Особняк окружен многометровыми пальмами и цветущими кустами олеандра и гибискуса.

Лимузин паркуется рядом с темными внедорожниками: «Мерседесом» G-класса, черным «Ламборгини» и «Порше Каррера».

Пока я оглядываюсь по сторонам, оценивая масштабы роскоши, до сих пор незнакомый мне мужчина выходит

из автомобиля, кладет правую руку на крышу лимузина, сдвигает солнцезащитные очки назад, на волосы, и улыбается мне.

— Ты хотела знать, как меня зовут. Гавриил Орлов-Волков, наследник русской организации «Зетос». Но с этого момента можешь снова называть меня «мой бог», как раньше, когда ты стонала подо мной бесчисленное множество раз.

Я тут же отстегиваю ремень безопасности. Хочется наброситься на этого парня и выцарапать ему глаза, а он смеется и отворачивается от машины.

— Иди к черту! Ни за что! — кричу я в его сторону через открытую дверь, пока он шагает ко входу, где уже ждут его люди. Затем останавливается и оглядывается на меня.

— Ты будешь умолять меня трахнуть тебя раньше, чем можешь себе представить, Ринора.

Внутри закипает гнев. Что за высокомерный, надменный кретин! Без понятия, как можно быть настолько уверенным в себе и самонадеянным, но если этот тип считает, что сумеет подчинить меня, то он определенно просчитался.

— Помогите ей выйти из машины. Живо! — приказывает он своим людям, которые столпились вокруг лимузина, словно толпа зевак.

— Я и сама в состоянии выйти! — рявкаю я на парня с темными, завязанными в хвост волосами, который уже открыл дверцу рядом со мной и пытается поднять меня с сиденья.

— Я поверю в это, если ты выйдешь на счет три. Раз. Два...

Смерив его ядовитым взглядом, я выхожу из машины. За что получаю короткую улыбку от парня передо мной. На вид ему около двадцати. У него зеленые глаза, гладко

выбритое лицо, он одет в черную рубашку поло и классические темные брюки.

Когда он пытается взять меня за руку, я отшатываюсь.

Пожалуй, это не самая разумная идея. А возможно, и самый наивный поступок за всю мою жизнь, но я босиком бросаюсь по темной асфальтированной дорожке, ведущей к распахнутым настежь высоким современным воротам.

Территория поместья отгорожена от окружающего мира стенами высотой в несколько метров. Я замечаю установленные на равных отрезках стены видеокamеры. Но еще до того, как добегая до ворот в конце дорожки из адски раскаленных каменных плит, я вздрагиваю от раздавшегося позади меня выстрела. Пуля попадает в плитку в нескольких метрах от моих ног. Я резко останавливаюсь.

— Следующий выстрел будет точно в цель, Ринора. Будь послушной девочкой и иди ко мне.

Сердце бешено колотится, пока я сверлю взглядом выбитое пулей углубление.

— ИДИ. КО. МНЕ! — громко и властно повторяет Гавриил. Он не кричит, и не кажется, будто он в ярости или не контролирует ситуацию. Потому что он все контролирует. Шансов на побег нет, до свободы далеко, и сбежать прямо сейчас невозможно.

Я смотрю на грунтовую дорогу впереди, вдоль которой растут высокие пальмы и кустарники. За дорогой величественно вздымаются в лазурное небо огромные горы. Я понятия не имею, где мы находимся и в Австралии ли мы вообще. Но когда электрические ворота в нескольких метрах передо мной начинают медленно закрываться, встает выбор: убежать и быть пойманной через несколько минут.

У меня нет ни малейшего шанса сбежать от Гавриила босиком и без машины, да и при попытке я легко могу сло-

вить пулю. Возможно, лучше вернуться и ждать благоприятного момента для побега. Очевидно, что однажды мне уже удалось от него ускользнуть.

Судя по всему, за спасение я едва не расплатилась жизнью, но все-таки на несколько лет исчезла из его поля зрения. Почему он не нашел меня раньше? Ведь последние годы я не скрывалась от него намеренно, потому что просто-напросто его не помнила.

Голова разрывается от потока вопросов, на которые нет ответов. Но я твердо уверена в трех вещах.

Во-первых, я убегаю, как только настанет удобный момент. А он обязательно настанет!

Во-вторых, мне нужны ответы. Я хочу знать, что произошло три года назад.

В-третьих, Гавриил не сломает меня. Я не его собственность. Никогда ею не была и не буду.